

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-518-535

EDN: BWPWQP

Научная статья / Research article

«Форпосты» США в Латинской Америке: военно-техническое сотрудничество, военные базы и совместные учения

А.Н. Пятаков , М.А.-М. Кодзоев

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Институт Латинской Америки РАН, Москва, Российская Федерация

 anpyatakov@yandex.ru

Аннотация. Авторы анализируют формы взаимодействия между США и Латинской Америкой в военной сфере. Актуальность изучения данной проблематики обусловлена тем, что в условиях обострения конфликта между коллективным Западом и Россией, а также стабильно напряженных отношений между США и Китаем Латинская Америка волей-неволей выступает зоной конкуренции мировых держав. В связи с этим анализ латиноамериканского вектора США в военном аспекте с точки зрения стратегических интересов России особо важен. Дефицит отечественных научных исследований по данной проблеме также добавляет ей актуальности. Новизна исследования обусловлена тем, что на основе обзора мирового рынка вооружений и военной техники (ВиВТ) определена динамика и доля американского производителя в общем объеме торговли вооружениями. В контексте военно-технического сотрудничества (ВТС) рассмотрены особенности проекции американской военной мощи на Латинскую Америку, являющейся зоной исключительных интересов США. К числу ключевых форматов взаимодействия и проекции влияния авторы относят следующие: поставки вооружений и военно-техническое снабжение армий и служб безопасности государств региона, подготовка военных кадров в странах Латинской Америки, финансирование армий и военных подразделений, программы сотрудничества по оптимизации управленческих и организационных функций латиноамериканских вооруженных сил, обустройство и поддержание функционирования различного типа военных баз, проведение совместных военных учений. На новом фактологическом материале рассмотрена каждая из перечисленных форм и показан систематический и геостратегический характер влияния США на Латинскоамериканский регион в военном аспекте. В военно-торговом отношении определены основные партнеры США в Южной Америке.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, военно-техническое сотрудничество, ВТС, взаимодействие, военные базы, совместные учения

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта «Роль вооруженных сил в современном обществе: экономические условия, политические процессы и международный контекст (на примере латиноамериканских и иберийских стран)» № 061500-0-000, реализуемого на базе экономического факультета РУДН.

© Пятаков А.Н., Кодзоев М.А.-М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Пятаков А. Н., Кодзоев М. А.-М. «Форпосты» США в Латинской Америке: военно-техническое сотрудничество, военные базы и совместные учения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. С. 518—535. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-518-535>

US “Outposts” in Latin America: Military-Technical Cooperation, Military Bases and Joint Exercises

Andrei N. Piatakov , Magomed A.-M. Kodzoev

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 anpyatakov@yandex.ru

Abstract. The authors analyze the forms of interaction between the United States and Latin America in the military sphere. The relevance of studying this issue is due to the aggravation of relations between the collective West and Russia, as well as between the United States and China, within the framework of which Latin America acts as a zone of competition between the world powers. In this regard, the analysis of Latin American vector of US policy in the military aspect from the point of view of Russia’s strategic interests is particularly important. The lack of domestic scientific research on this problem greatly adds to its relevance. As for the novelty, based on the review of the world market of arms and military equipment (AME), this article determines the dynamics and the share of the American producer in the total volume of arms trade. In the context of military-technical cooperation (MTC), the authors also consider the peculiarities of the American military power projection on Latin America, which is a zone of exclusive interests of the United States. Among the key formats of interaction and projection of influence, the authors include the following: arms and military-technical supplies to the armies and security services of the states of the region; training of military personnel in Latin American countries; financing of armies and military units; cooperation programs to optimize the managerial and organizational functions of the Latin American armed forces, establishment and maintenance of various types of military bases, conducting joint military exercises. Using new factual material, we examine each of the listed forms and show the systematic and geostrategic nature of the US influence on the Latin American region in the military aspect. As for military trade, the authors identify the main partners of the United States in South America.

Key words: USA, Latin America, military-technical cooperation, MTC, interaction, military bases, joint exercises

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors’ contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the project “The Role of the Armed Forces in Modern Society: Economic Conditions, Political Processes and the International Context (in the Example of Latin American and Iberian Countries)”. No. 061500-0-000, held at the Faculty of Economics of the Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University).

For citation: Piatakov, A. N., & Kodzoev, M. A.-M. (2023). US “outposts” in Latin America: Military-technical cooperation, military bases and joint exercises. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(3), 518—535. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-518-535>

Введение

Актуальная ситуация в мировой политике характеризуется высокой степенью геополитической напряженности, одним из ключевых симптомов которой стали переговоры по безопасности между Россией и США, состоявшиеся в 2021—2022 гг. Лейтмотивом переговоров стала проблема проекции

военной силы США и НАТО на ближних рубежах России. Необходимо подчеркнуть, что данное направление силового проецирования является лишь частным моментом глобальной военной политики США.

Другим важным направлением этой же политики была и остается Латино-Карибская Америка (ЛКА) как ближний и стратегически

важный для Вашингтона регион, который с 2017 г. квалифицируется США как зона конкуренции с Россией и Китаем (Евсеев, 2022, с. 164), хотя в академической литературе об этом заговорили еще раньше (Evan Ellis, 2013). О важности данного направления свидетельствует тот факт, что латиноамериканская проблематика активно обсуждается с начала Россией специальной военной операции на Украине. Так, в марте 2022 г. представитель Государственного департамента США Керри Хеннан заявил, что Россия угрожает «экспортировать украинский кризис» в Америку, расширяя свое военное сотрудничество с Кубой, Никарагуа и Венесуэлой¹. Таким образом, современное состояние российско-американских отношений актуализирует изучение проблемы военного присутствия США в ЛКА в контексте постановки более общих проблем, связанных с позиционированием сверхдержавы на глобальном рынке вооружений.

В толковании обозначенного круга проблем в западной политологии можно выделить два ключевых научных подхода — американский и латиноамериканский, которые во многом носят противоположный характер. В первом основной акцент закономерно делается на прогрессивной направленности военно-технического сотрудничества (ВТС) США и ЛКА² и факторе Пентагона в модернизации и оптимизации технической обеспеченности латиноамериканских армий (Evan Ellis, 2019). Для ряда работ характерна позитивная оценка американской региональной оборонной стратегии как примера успешного межамериканского сотрудничества по линии наднациональных организаций, таких как Организация американских государств (ОАГ) (Medeiros, 2014). В связи с новейшим проникновением

внерегиональных держав в латиноамериканский регион стали также появляться публикации, анализирующие конкуренцию за регион в области обороны и безопасности (Gilroy, 2020).

В современной латиноамериканской научной традиции доминирует видение, связанное с критическим осмыслением феномена военного влияния США на регион. Многие авторы обращают внимание на проблему асимметричности между двумя Америками, в частности в военном аспекте (Gandássegui, 2015). Пожалуй, в наиболее рафинированном виде критический взгляд на американское военное влияние в регионе был сформулирован бразильским политологом и историком Энрике Серра Падросом, введшим термин «пентагонизация» Латинской Америки (Padrós, 2007). В разработках мексиканского исследователя Карлоса Баррачина изучалась эволюция военного влияния США на регион на рубеже XX—XXI вв. (Lisón, 2006). Комплексный взгляд на сложную систему отношений между США и ЛКА, включая военный аспект, предложен в работе американского исследователя Дж. Тулчина (Tulchin, 2018). Хрестоматийной по своему значению является монография Себастьяна Элиаса и Битара Хиральдо, исследовавших феномен милитаристского влияния США в регионе на примере военных баз (Giraldo & Elias, 2017).

В отечественной политологии при анализе отношений между США и ЛКА приоритет отдавался внешнеполитическим аспектам, в то время как аспекты ВТС чаще всего отходили на второй план. В русскоязычной научной литературе чувствуется дефицит исследований на тему военного взаимодействия Вашингтона с латиноамериканскими государствами. Однако все же имеется некоторый задел. К числу наиболее заметных исследований российских авторов принадлежит статья А.А. Манухина про влияние американского фактора на состояние вооруженных сил стран региона (Манухин, 2019). Вопросы военного сотрудничества в контексте пандемии COVID-19 поднимались А.Н. Пятаковым (Пятаков, 2021). О последних тенденциях на мировом рынке вооружений и военной техники писали С.С. Гореславский

¹ The US Warned that Russia Threatens to Export to Latin America the Conflict in Ukraine Using Venezuela, Nicaragua and Cuba // Infobae. March 31, 2022. URL: <https://www.infobae.com/en/2022/03/31/the-us-warned-that-russia-threatens-to-export-to-latin-america-the-conflict-in-ukraine-using-venezuela-nicaragua-and-cuba/> (accessed: 04.04.2022).

² Baer J. U.S. Military Presence in Latin America Increasing // The Council on Hemispheric Affairs. July 1, 2015. URL: <https://www.coha.org/u-s-military-presence-in-latin-america-increasing/> (accessed: 23.03.2022).

(Гореславский, 2020a; 2020b) и Т.А. Алексеева (Алексеева, Гореславский, 2018; 2020). К числу новейших исследований взаимодействия Вашингтона с регионом в сферах ВТС и безопасности относятся работы О.О. Криволапова и Н.В. Степановой (Krivolapov & Stepanova, 2020; 2021).

Это позволяет говорить о том, что анализ внешней политики США в отношении стран Латинской Америки через призму актуального состояния и развития ВТС является относительно новым и неизученным явлением в отечественной литературе, что открывает немалое пространство для прикладных исследований. В то же время необходимо иметь в виду, что данная статья не претендует на какое-либо место в военной науке, поскольку ее цели и задачи (которые будут определены ниже) несут сугубо прикладной политологический характер. Поэтому авторы оставляют за собой право не выходить за рамки ограниченного круга проблем, достаточного для достижения поставленной цели (но, возможно, недостаточного для решения задач, стоящих перед военной наукой).

Цель статьи — проанализировать динамику и актуальное состояние ВТС между США и ЛКА как одного из факторов геополитического влияния Вашингтона в регионе. Достижение поставленной цели потребует определения позиций США на мировом рынке вооружений как объективного фундаментального основания для разворачивания военной мощи на латиноамериканском направлении, чему посвящена первая часть статьи. На этом этапе будет показана критическая разница в весовых категориях позиций США и латиноамериканских стран в масштабах мирового рынка вооружений и военной техники (ВиВТ). Во второй и третьей частях статьи будет исследована стратегия непосредственного военного присутствия США на примере военных баз, расположенных в регионе, и совместных учений. Ожидается, что таким образом выявится комплексный эффект военного присутствия США, которое в купе с программами околвоенного характера (такими как военно-образовательные программы и проч.) является важным фактором внешней политики Вашингтона в ЛКА.

Авторы прибегли к сравнительному анализу, позволившему выявить взаимозависимость между внешнеполитическими приоритетами США и реалиями ВТС в масштабе Западного полушария. Между этими двумя явлениями имеет место своего рода корреляция, поскольку позиции американского производителя вооружений и военной техники, как покажет дальнейшее исследование вопроса, чрезвычайно сильны. США — мировой рекордсмен по экспорту ВиВТ, и поэтому от Вашингтона во многом зависит ситуация, наблюдающаяся на латиноамериканском рынке вооружений.

В то же время имеет место также и обратный эффект: реалии военно-технического сотрудничества государств региона в немалой степени определяют политику Вашингтона в отношениях с ними. Принятие Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций от 2017 г. (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act*, CAATSA), который позволил ограничивать возможности других стран по приобретению российских вооружений, говорит о том, что США беспокоят вопросы конкуренции на рынке ВиВТ. В соответствии с законом CAATSA США могут вводить санкции за приобретение или перепродажу российского вооружения³. После февраля 2022 г. США стали поддерживать введение еще более жестких санкций.

При решении задач исследования реализована стратегия, сочетающая в себе политологические методы анализа в приложении к эмпирико-статистическому подходу Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ). СИПРИ имеет свои слабые стороны и ограничения, связанные с некоторой неточностью и приблизительностью получаемых данных. Тем не менее Институт является крупнейшим центром, занимающимся вопросами контроля над вооружениями. По признанию самого СИПРИ, его подсчеты приблизительны, так как точно вычислить тенденции мирового рынка ВиВТ ввиду

³ H.R.3364 — *Countering America's Adversaries Through Sanctions Act* // Library of US Congress. August 2, 2017. URL: <https://www.congress.gov/bills/115th-congress/house-bill/3364/text> (accessed: 23.03.2022).

отсутствия доступа к закрытым базам данных невозможно. Некоторые страны обнародуют лишь часть из них, другие всю информацию держат в секрете. При этом в доступе находится лишь валовая стоимость реализованных за тот или иной период на мировом рынке ВиВТ контрактов по купле-продаже, не включая оборонный бюджет государств и другие расходы, связанные с вооружениями. Применение данного подхода в научной статье могло бы вызвать у читателя вопросы к достоверности, но вследствие отсутствия более точных и авторитетных источников были использованы именно подсчеты СИПРИ.

Гипотетико-дедуктивный метод позволил обосновать центральное предположение работы о том, что военное сотрудничество США и стран ЛКА является одной из форм реализации внешнеполитического влияния Вашингтона. Совершенство и массовое производство американского оружия, огромный (и успешный) опыт участия в военных действиях, колоссальная финансовая поддержка со стороны государства и все остальное, что связано с военным присутствием США в Латинской Америке, есть, по существу, результат общего социально-экономического превосходства сверхдержавы над соседями к югу от р. Рио-Гранде. Поэтому военное присутствие американской сверхдержавы само по себе демонстрирует огромное внешнеполитическое влияние Вашингтона здесь.

США на мировом и латиноамериканском рынках вооружений

США являются крупнейшей военной державой мира, расходы которой на армию и оборону в 2022 г. составили 740 млрд долл. США⁴. Эта страна также обладает передовым военно-промышленным комплексом (ВПК), позволяющим оставаться в лидерах среди мировых поставщиков ВиВТ. Помимо очевидных коммерческих выгод от экспорта

⁴ Defense Budget Overview. Fiscal Year 2023. Budget Request // U.S. Department of Defense. March 2022. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request.pdf (accessed: 19.03.2023).

(в 2021 г. совокупный экспорт ВиВТ США составил 10,9 млрд долл. США, а в следующем 2022 г. — 14,5 млрд долл. США)⁵, внушительный ВПК служит серьезным стратегическим ресурсом, помогающим в реализации внешнеполитических задач.

В Вашингтоне существует четкое понимание того, как велик геополитический потенциал ВТС со странами мира, поэтому выработка стратегии действий на данном направлении осуществляется на весьма профессиональном уровне. Для эффективной координации работы дипломатического и военного ведомств действует специальное Бюро по военно-политическим вопросам при Государственном департаменте США⁶. Решающим критерием поставок американских ВиВТ в ту или иную страну является национальная безопасность Соединенных Штатов, что было отражено в «Президентском меморандуме по национальной безопасности США» (*National Security Presidential Memorandum Regarding U.S.*) от 2018 г.⁷ В последней Стратегии национальной безопасности от октября 2022 г. главный фокус был перенесен на глобальное геополитическое соперничество между США, Китаем и Россией⁸. Сам здравый смысл в данном случае говорит о том, что в условиях полномасштабного, открытого конфликта с Россией США, скорее всего, в еще большей степени будут волновать вопросы ВТС с регионами мира, в том числе с Латинской Америкой.

⁵ SIPRI Dataset. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (accessed: 19.03.2022).

⁶ Directorate of Defense Trade Controls // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-arms-control-and-international-security-affairs/bureau-of-political-military-affairs/directorate-of-defense-trade-controls-pm-ddtc/> (accessed: 20.03.2022).

⁷ Presidential Memorandum on United States Government-Supported Research and Development National Security Policy // The White House. January 14, 2021. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-united-states-government-supported-research-development-national-security-policy/> (accessed: 20.03.2022).

⁸ National Security Strategy // The White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (accessed: 20.12.2022).

Вооружая союзников по всему миру, Вашингтон может влиять на геополитический баланс сил на уровне регионов, что представляется первоочередной задачей, в том числе и в зоне исключительных интересов сверхдержавы — на латиноамериканском направлении. Несмотря на то, что в новейшей истории Латинской Америки, за исключением эпизодических вспышек напряженности, практически не наблюдается межгосударственных вооруженных конфликтов, все же по ряду причин наличие достаточно сильной армии имеет немаловажное значение для многих государств ЛКА.

По данным СИПРИ, 76 % всего мирового экспорта ВиВТ обеспечивают в совокупности США (36 %), Россия (20 %), Франция (8,2 %), Германия (5,5 %) и Китай (5,2 %). В период с 2010—2014 по 2015—2019 гг. экспорт США вырос на 23 %, что позволило заметно увеличить отрыв от ближайших конкурентов, в то время как рост глобального рынка вооружений составил примерно 5,5 %, достигнув в обозначенный период самых высоких показателей со времен окончания холодной войны (около 97 млрд долл. США)⁹. Заметный относительный рост за тот же период показали лишь французские (на 72 %) и немецкие производители (на 17 %), чьи доли в общем объеме, впрочем, относительно невелики¹⁰. При этом поставки российских вооружений на глобальный рынок серьезно упали (на 18 %) (Ежегодник СИПРИ 2020..., 2021, с. 319). Очевидно, такое положение дел выгодно для США, и они попытаются сохранить и закрепить свой успех¹¹.

⁹ Усредненная цифра в 97 млрд долл. США авторам данной статьи представляется существенно меньшей по сравнению с реальными объемами.

¹⁰ Причем совокупный импорт ВиВТ всех 28 государств ЕС за 2015—2019 гг. составлял 26 % от общемирового экспорта.

¹¹ Согласно докладу *Military Balance 2022*, подготовленному экспертами Международного института стратегических исследований (IISS), в реальном выражении (с учетом сильной инфляции, вызванной пандемийными ограничениями в 2020—2021 гг.) военные расходы всех стран мира немного сократились. К примеру, военный бюджет США в 2021 г. сократился на 6 % (см.: *Military Balance 2022. Further Assessments* // IISS. February 15, 2022. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2022/02/military-balance->

Господство на мировом рынке вооружений обеспечивает США огромное влияние на его конъюнктуру. За последние годы заметно трансформировалась архитектура глобальных потоков ВиВТ, в чем не последнюю роль сыграли действия США. В 2015—2019 гг. ощутимо вырос общий импорт вооружений в страны Европейского союза (ЕС) и Ближнего Востока. Поставки в страны Азии и Океании, а также Западного полушария, напротив, существенно снизились (табл. 1). В то же время поставки вооружений отдельно из США в европейские и ближневосточные страны увеличились на 45 и 79 % соответственно, а на американский и азиатский рынки в каждом случае снизились на 20 %. Эти тенденции вскрывают устойчивую корреляцию мировых рынков ВиВТ и американского экспорта. Единственным исключением является Африканский континент, где, несмотря на незначительный рост американских поставок, произошел также небольшой спад общего объема. Сложный вопрос, что в данном случае первично — глобальные колебания спроса по регионам или же сознательный и контролируемый рост предложения в конкретные регионы со стороны поставщика? Думается, что первое все же происходит чаще, хотя могут быть исключения. В нашем случае важно, что при наличии политической воли военная *superpotencia*¹² в лице США может на практике влиять на ситуацию на рынке, что и происходит в действительности. Однако, во-первых, страны, особо не нуждающиеся в вооружениях, не могут обеспечивать серьезный спрос, а, во-вторых, если в регионе появится прямой конкурент, то США будет крайне сложно воспрепятствовать его выходу на местный рынок и заполнению его вооружениями имеющихся здесь свободных ниш.

2022-further-assessments/ (accessed: 20.03.2022)). Однако поскольку негативный эффект от пандемии ударил по всей мировой экономике, а не только по США, то в среднем мировом выражении американские производители ВиВТ сохранили изначальные позиции на мировом рынке.

¹² *Superpotencia* (исп.) — сверхдержава.

Таблица 1

Географическая структура мирового рынка ВиВТ по регионам в 2016—2020 гг., %*

Регион	Прирост поставок ВиВТ	Доля региона на мировом рынке	Рост импорта из США	Доля среди импортеров ВиВТ из США
Азия и Океания	-8,3	42	-20	32
Ближний Восток	+25	25	+79	47
ЕС	+12	12	+45	15
Африка	-13	7,3	+10	2,7
Западное полушарие	-43	5,4	-20	2,6

Примечание. * — Динамику роста поставок ВиВТ в те или иные регионы мира по традиции считают в «трехлетках» и «пятилетках». Показатели за 2016—2020 гг. высчитываются в сравнении с предыдущей пятилеткой 2011—2015 гг. Поэтому для выявления долгосрочных и даже среднесрочных трендов на рынке вооружений вполне достаточно относительно свежих сведений. Однако для полноты картины приводим данные за период 2017—2021: Азия и Океания (-4,7 %), Ближний Восток (+2,8 %), ЕС (+19 %), Африка (-34 %), Западное полушарие (-36 %). Источник: SIPRI Yearbook 2022: Armaments, Disarmament and International Security // SIPRI. 2022. P. 13. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-06/yb22_summary_en_v2_0.pdf (accessed: 20.03.2022). Очевидно, что указанные в таблице тенденции сохранялись и несколькими годами позже.

Источник: составлено авторами по данным: (Ежегодник СИПРИ 2020..., 2021).

В свете сказанного весьма показательные подвижки имели место на латиноамериканском рынке ВиВТ, сокращение объема которого более чем на 40 % связано главным образом с экономическими трудностями, вызванными рядом кризисов, приведших к снижению платежеспособности государств. В основном это коснулось Южной Америки, где позиции производителей из США изначально были не так сильны¹³. Для четырех крупнейших импортеров региона США в последние годы не являются основным поставщиком. В 2017—2021 гг. для Бразилии «северный сосед» стал пятым (после Великобритании, Швеции, Франции и Италии), для

¹³ На весь американский рынок, не считая США, приходилось меньше 2,6 % американского экспорта ВиВТ. Из них 68 % шло в Канаду и Мексику.

Чили — третьим (после Австралии и Германии), для Перу — пятым (после Южной Кореи, Испании, Италии и Новой Зеландии). Для Венесуэлы США не входили даже в первую пятерку партнеров (Нидерланды, Испания, Германия и т. д.) и лишь для Колумбии оставались первыми¹⁴. Однако поскольку страны южноамериканского региона богаче центральноамериканских и карибских, следовательно, именно они и закупают гораздо больше оружия. Исключение — Мексика, но она столь близко расположена к США, что может считаться надежно «защищенной» от масштабного проникновения внерегионального поставщика вооружений.

Негативные тенденции на южноамериканском рынке вооружений в первую очередь затрагивают интересы внерегиональных производителей, чьи позиции здесь слабее. К примеру, в 2010—2014 гг. Венесуэла, для которой основными поставщиками являлись Россия, Китай, Испания и Нидерланды, ежегодно закупала ВиВТ на сотни миллионов долларов США и была крупнейшим в регионе реципиентом вооружений. Связи по линии ВТС стали выстраиваться с первых же лет правления Уго Чавеса: за период с 2002 по 2011 г. поставки российских вооружений в южноамериканскую страну увеличились на 555 % (Rethinking Post-Cold War..., 2022, pp. 154—155). Однако в 2015—2019 гг. в контексте финансово-экономического кризиса общие объемы закупок резко снизились (на 88 %) ¹⁵. После этого импорт российских вооружений в страну сократился на 40 %, а в период 2017—2019 гг. вообще прекратился. В итоге РФ уступила Китаю место главного поставщика ВиВТ на венесуэльском рынке (58 %) (Ежегодник СИПРИ 2020..., 2021, с. 349). В целом по ЛКА за этот период наблюдалась похожая тенденция: общий объем импорта ВиВТ за пятилетие 2015—2019 гг. сократился на 59 %, что сопровожда-

¹⁴ Данные составлены с помощью интерактивной системы подсчета СИПРИ. См.: Importer/Exporter TIV Tables // SIPRI. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed: 23.03.2022).

¹⁵ Venezuela — Arms Imports // Index Mundi. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/venezuela/arms-imports> (accessed: 23.03.2022).

лось замедлением средних темпов роста южноамериканского ВВП¹⁶.

Отсеивание таким путем внерегиональных производителей играет на руку США, поскольку открывает для них дополнительные возможности. Последние макроэкономические данные говорят о вероятных позитивных изменениях в экономике латиноамериканских государств в ближайшем будущем. Согласно подсчетам Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), ВВП Южной Америки, резко снизившийся в 2020 г., начал восстанавливаться уже в 2021 г., а по итогам 2022 г. ожидается его существенный рост¹⁷. Данная тенденция может создать условия для восстановления спроса на вооружение и, следовательно, реанимации регионального рынка ВиВТ. Вопрос в том, какой поставщик получит основные заказы на поставку ВиВТ, если спрос в регионе снова увеличится.

Совсем иные тренды наблюдаются у ближайших подступов к границам США — в Мексике, странах Центральной Америки и Карибского бассейна, где сверхдержава является крупнейшим поставщиком вооружений. За 2015—2019 гг. эти страны существенно нарастили объемы своих закупок (на 23 %). Рост военных расходов в субрегионе за 2010—2019 гг. вырос на 49 %, что объясняется необходимостью наращивания военно-технических средств борьбы с криминальным насилием. В особенности это касается Мексики¹⁸, где наблюдается плохая криминогенная обстановка. На Мексику пришлось около 70 % всех вооружений, импортированных США в Мезоамериканский регион

¹⁶ Tasa de crecimiento del producto interno bruto (PIB) total anual a precios constantes // CEPAL. URL: https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/dashboard.html?indicator_id=2207&area_id=131&lang=es (accessed: 23.03.2022).

¹⁷ Estudio Económico de América Latina y el Caribe Dinámica laboral y políticas de empleo para una recuperación sostenible e inclusiva más allá de la crisis del COVID-19 // CEPAL. 2021. P. 109. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/47192-estudio-economico-america-latina-caribe-2021-dinamica-laboral-politicas-empleo> (accessed: 23.03.2022).

¹⁸ В отчетах СИПРИ рынок ВиВТ Мексики и Центральной Америки рассматривается как единое целое.

в 2015—2019 гг. (Ежегодник СИПРИ 2020..., 2021, с. 349). В 2007 г. по соглашению о сотрудничестве в области безопасности была принята масштабная совместная программа «Инициатива Мерида», по которой Соединенные Штаты за десять лет выделили Мексике свыше 2,8 млрд долл. США на закупку вооружений, включая самолеты и вертолеты на сумму 590,5 млн долл. США¹⁹.

В последнее время страна вновь заявляет о своих планах по увеличению военных расходов, о чем еще в 2016 г. говорил экс-президент Э. Пенья Ньето²⁰, а в 2019 г., после столкновений полиции и крупнейшей в стране организованной преступной группы (ОПГ) «Картель Нового поколения Халиско», президент А.М. Лопес Обрадор учредил Национальную гвардию²¹, на операционные и военные нужды которой также необходимо дополнительное вооружение. Тенденция продолжилась проявляться позднее: в 2021 г. в ЛКА произошло восемь вооруженных конфликтов, каждый из которых унес жизни более тысячи человек²². Речь, разумеется, идет о внутренних конфликтах, так как международных столкновений в регионе не наблюдалось очень давно.

Этим также объясняется то, что большинство поставляемого в ЛКА вооружения из США относится к категории легкого и стрелкового. Военная техника, импортируемая регионом, — это в основном бронетранспортеры, легкие штурмовики или учебно-тренировочные самолеты, транспортные самолеты и вертолеты, реже — боевые

¹⁹ Seelke C. R., Finklea K. U.S.-Mexican Security Cooperation: The Mérida Initiative and Beyond // Congressional Research Service. June 29, 2017. P. 9—11. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R41349.pdf> (accessed: 20.03.2022).

²⁰ Aumenta sin precedentes gasto militar en México // TeleMundo. 05.01.2016. URL: <https://www.telemundo47.com/noticias/local/aumenta-gasto-militar-en-mexico-sin-precedentes/101725/> (accessed: 20.03.2022).

²¹ Ley de la guardia nacional // Cámara de diputados del h. congreso de la Unión. 27.05.2019. URL: <https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/LGN.pdf> (accessed: 20.03.2022).

²² SIPRI Yearbook 2022: Armaments, Disarmament and International Security // SIPRI. 2022. P. 4. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-06/yb22_summary_en_v2_0.pdf (accessed: 20.03.2022).

вертолеты, самоходные артиллерийские установки, противолодочные торпеды, боевые катера, радары и истребительные реактивные двигатели. Из серьезного вооружения можно назвать разве что поставленные в 2020 г. в Мексику 23 корабельных зенитно-ракетных комплекса (ЗРК) RIM-116A RAM и 8 ЗРК модификации RIM-162 ESSM, а также одну зенитную ракету средней дальности класса «корабль — воздух» Mk-56 VLS, оснащенную полуактивной радиолокационной головкой самонаведения²³. В целом очевидно, что набор поставляемых в страны региона ВиВТ больше подходит под задачи противодействия внутренним угрозам государству, нежели для защиты от внешнего врага.

В странах «Северного треугольника» (Гватемала, Гондурас, Сальвадор) в это же время начался новый этап борьбы с организованной преступностью. В соответствии с «Планом Байдена по обеспечению безопасности и процветания в партнерстве с народами Центральной Америки» (*The Biden Plan to Build Security and Prosperity in Partnership with the People of Central America*) ожидается выделение им крупной помощи объемом 4 млрд долл. США, которая, помимо прочего, должна пойти на дальнейшую модернизацию правоохранительных органов и их перевооружение²⁴. Судя по крайне оптимистичной ответной реакции стран субрегиона, проект Дж. Байдена может повторить судьбу «Плана Мерида» и усугубить их зависимость от поставок товаров из США, в том числе вооружений.

Для Вашингтона Мексика, Центральная Америка и Карибский бассейн представляют собой особо чувствительную зону, где американское военное присутствие является вопросом национальной безопасности. По мнению американского исследователя Т. Брунео, если во времена холодной войны США вели здесь

борьбу против коммунизма, то сегодня пытаются предотвратить гуманитарную катастрофу (Bruneau, 2016). Во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности от 2021 г. сказано, что «национальные интересы США неразрывно связаны с судьбой ближайших соседей»²⁵. Очевидно, это определяет заинтересованность Вашингтона сохранять здесь свое положение как главного торгового партнера, так и основного поставщика вооружений.

Потребность стран ЛКА в поставках ВиВТ из США также обусловлена неразвитостью регионального ВПК. В отличие от европейских и азиатских государств, латиноамериканские страны обладают весьма ограниченными возможностями по самостоятельному производству большинства видов вооружений. В 2015—2019 гг. ни одна страна ЛКА не вошла в десятку крупнейших импортеров или экспортеров ВиВТ.

Основным поставщиком из региона остается Бразилия (24-е место в мире с долей в 0,2 % от мировых поставок) (Ежегодник СИПРИ 2020..., 2021, с. 325). С 2018 по 2020 г. ее экспорт увеличился на 40 млн долл. США и составил 281 млн долл. США. Бразилия пыталась играть более весомую роль на мировом рынке, поставляя боевые и учебные самолеты, вертолеты, бронетехнику и патрульные лодки (Яковлев, 2013), но достигнуть каких-либо серьезных результатов ей пока не удалось. Остальные страны региона значительно отстают: экспорт Колумбии равен около 14 млн долл. США, Эквадора — 2 млн долл. США²⁶.

Основным импортером в ЛКА также является Бразилия (37-е место в мире), закупившая с 2018 по 2020 г. ВиВТ на 594 млн долл. США. За ней следуют Чили — 367 млн долл. США, Мексика — 276 млн долл. США,

²³ Trade Registers // SIPRI. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (accessed: 20.03.2022).

²⁴ The Biden Plan to Build Security and Prosperity in Partnership with the People of Central America // Joe Biden for President. URL: <https://web.archive.org/web/20191231132015/https://joebiden.com/centralamerica/> (accessed: 20.03.2022).

²⁵ Renewing America's Advantages. Interim National Security Strategic Guidance // National Security Strategy Archive. March 2021. P. 10. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2021/03/2021_Interim.pdf (accessed: 20.03.2022).

²⁶ Данные получены при помощи интерактивной системы подсчета СИПРИ. См.: Importer/Exporter TIV Tables // SIPRI. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed: 23.03.2022).

Перу — 113 млн долл. США, Колумбия — 107 млн долл. США и Венесуэла — 51 млн долл. США²⁷. Это позволяет региону, демонстрирующему в последнее время периодический рост экономики и укрепление платежеспособности, в долгосрочной перспективе оставаться выгодным рынком. Учитывая готовность США жертвовать прагматикой в пользу геополитики и политическую волатильность самой ЛКА, североамериканские производители сохраняют здесь конкурентные преимущества даже в периоды экономического спада в регионе.

Торговля вооружением США в ЛКА имеет и свои «темные» стороны, вызывающие возмущение в обществе. К примеру, беспрепятственная продажа огнестрельного оружия в США способствует наполнению арсеналов мексиканских ОПГ. Около 70 % изъятого с 2013 по 2018 г. правоохранительными органами Мексики оружия было американского происхождения²⁸. Несмотря на то, что речь идет в основном о стрелковом и в меньшей степени легком вооружении, данная проблема остается в русле ВТС США с Мексикой, поскольку влияет на уровень безопасности в соседней стране, заставляя правительство увеличивать импорт американских ВиВТ²⁹. Сам факт того, что оружие попадает в распоряжение членов ОПГ, является фактором, омрачающим двусторонние отношения и имидж США в регионе. Похожее положение дел также наблюдается в Гондурасе, где, по некоторым данным, более половины используемого криминальными структурами оружия массово поступает из США³⁰.

²⁷ Данные получены при помощи интерактивной системы подсчета СИПРИ. См.: *Importer/Exporter TIV Tables // SIPRI*. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed: 23.03.2022).

²⁸ *Redes sociales democratizan tráfico de armas en México // Insight Crime*. 12.10.2021. URL: <https://es.insightcrime.org/noticias/redes-sociales-democratizan-trafico-armas-mexico/> (accessed: 23.03.2022).

²⁹ *Las armas de Estados Unidos invaden América Latina // Latinta*. 28.05.2019. URL: <https://latinta.com.ar/2019/05/las-armas-de-estados-unidos-invaden-america-latina/> (accessed: 23.03.2022).

³⁰ *Reporte: Las armas de EEUU invaden América Latina // HispanTV*. 27.05.2019. URL: <https://www.hispantv.com/noticias/sudamerica/429455/eeu-u-armas-america-latina-mexico> (accessed: 23.03.2022).

Интересы США в регионе не ограничиваются лишь присутствием на рынке вооружений. В отличие от большинства своих внерегиональных конкурентов они преследуют здесь не только и не столько экономические, сколько геополитические цели. Опыт холодной войны, когда США, к примеру, активно вооружали никарагуанских «контрас», говорит о том, что в столь важном для них регионе жизненно необходимо обеспечивать постоянное присутствие на рынке вооружений и на других направлениях ВТС³¹. США «привязывают» государства региона к своему военно-техническому комплексу на многие годы, поскольку обслуживание поставляемой военной техники требует периодической закупки комплектующих и запчастей. При этом США не соглашаются на передачу технологий, так как это могло бы ослабить уровень зависимости латиноамериканских партнеров, на что в последнее время даже возник некоторый спрос у импортирующих стран (Алексеева, Гореславский, 2020, с. 41—42).

В свете сказанного важнейшим фактором для США является та роль, которую они издавна сами на себя примерили, — роль регионального жандарма и защитника от внешних посягательств на безопасность латиноамериканских стран. Межамериканский договор о взаимной помощи (Пакт Рио-де-Жанейро 1947 г.), положивший начало региональной системе коллективной безопасности, а также ОАГ, подкрепляемый Южным командованием армии США и воссозданным в 2008 г. 4-м флотом ВМС США, который Фиделем Кастро назывался «четвертым интервенционистским флотом»³², надежно «защищают» Западное полушарие от внерегиональных военных вторжений, но от самих Соединенных Штатов защитить не могут. Именно по этой причине можно смело утверждать, что по

³¹ *Stohl R., Doug T. The Small Arms Trade in Latin America // NACLA*. March 6, 2008. URL: <https://nacla.org/article/small-arms-trade-latin-america> (accessed: 23.03.2022).

³² *Американский ответ в масштабе полушария: 4-й интервенционистский флот // Размышления товарища Фиделя Кастро*. 04.05.2008. URL: <https://web.archive.org/web/20080611032841/http://www.cuba.cu/gobierno/reflexiones/2008/rus/f040508r.html> (дата обращения: 20.03.2022).

большей части военные поставки США в ЛКА решают две задачи: они обеспечивают стабильный рынок стрелкового и легкого вооружений, что приносит немалые доходы, и помогают правительствам латиноамериканских стран поддерживать у себя относительный правопорядок и стабильность, что всегда было выгодно Вашингтону.

Формы взаимодействия

Военное сотрудничество по линии США — ЛКА осуществляется на комплексной основе. В контексте стратегии расширения геополитического влияния военное присутствие США в регионе не ограничивается экспортом ВиВТ. Базы различных типов (традиционные и нетрадиционные), размещенные в ряде стран ЛКА, позволяют США непосредственно проецировать свою военно-политическую мощь. Контингент вооруженных сил (ВС), постоянно дислоцированный на местах, является по своей сути гарантом обеспечения долгосрочных интересов Вашингтона. Показательна весьма малая доля постоянного военного контингента, присутствующего в странах ЛКА: так, в 2019 г. из 200 тыс. американских военных, постоянно расположенных за рубежом, только 1,5 тыс. приходилось на регион (Herrera, 2020, p. 271). В 2022 г. эта цифра приблизилась к отметке 2 тыс. человек³³. Совместно с вооруженными силами латиноамериканских стран Пентагон разрабатывает оборонные стратегии и проводит масштабные учения. Кроме того, как на двусторонней основе, так и по линии ОАГ реализуются мероприятия по противодействию терроризму, а также миротворческие и разного рода гуманитарные программы (борьба с наркоторговлей (Мартынов и др., 2017), незаконным оборотом оружия (Елесеенко, 2021) и т. д.).

К формам военного присутствия США помимо поставок вооружения и военно-технического снабжения армий и служб

безопасности государств в регионе относятся следующие: во-первых, организация и проведение учебного процесса по подготовке кадров латиноамериканских военных; во-вторых, финансирование армий и военных подразделений латиноамериканских армий; в-третьих, программы сотрудничества по оптимизации управленческих и организационных функций латиноамериканских вооруженных сил, в-четвертых, установка и поддержание функционирования различного типа военных баз и, наконец, в-пятых, проведение совместных военных учений.

Подготовка военных кадров в форме обучения офицерского состава в американских военных ВУЗах имеет давнюю историю. Наиболее ярким примером является Институт Западного полушария по вопросам безопасности (*Western Hemisphere Institute for Security Cooperation*, WHINSEC) в Форте Бэннинг (Джорджия)³⁴. Печально известная Школа Америк, располагавшаяся в зоне Панамского канала, в 2000 г. была перемещена на территорию США и в настоящее время функционирует как WHINSEC. В XX в. целый ряд высших политических и государственных деятелей ЛКА, среди которых президент Гондураса в 1975—1978 гг. Хуан Мельгар Кастро, командир сальвадорских «эскадронов смерти» Роберто д'Обюссон, лидер аргентинской хунты Леопольдо Галтиери и др., были выпускниками этой школы³⁵. Скандалы вокруг ее деятельности получили широкий резонанс, особенно после того, как в 1996 г. под давлением общественности были опубликованы применявшиеся в Школе Америк учебные пособия, санкционирующие применение пыток, а также вымогательства и казни задержанных, подозреваемых в незаконной деятельности³⁶. Существует правозащитная организация, основная цель

³⁴ Western Hemisphere Institute for Security Cooperation. URL: <https://armyuniversity.edu/whinsec/en/home> (accessed: 23.03.2022).

³⁵ Livingstone G. The School of Latin America's Dictators // The Guardian. November 19, 2010. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2010/nov/18/us-military-usa> (accessed: 23.03.2022).

³⁶ SOA Watch: Then and Now // SOA Watch. URL: <https://soaw.org/soa-watch-then-and-now> (accessed: 23.03.2022).

³³ Number of Military and DoD Appropriated Fund (APF) Civilian Personnel // Global Security. 2022. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2022/dmdc_website_location_report_2209.xlsx (accessed: 23.03.2022).

которой — добиться закрытия WHINSEC по соображениям гуманности³⁷. В базах данных *SOA Watch* собрано колоссальное количество документов, подтверждающих несовместимость практических результатов деятельности Института с принципами демократии и гуманизма, декларируемых руководством Соединенных Штатов в качестве доктринальной основы всей своей внешней политики. О тенденциозности этих утверждений можно спорить, но однозначно то, что репутация WHINSEC весьма сомнительна и скандальна.

В XXI в. в рамках WHINSEC регулярно проходят курсы повышения квалификации для представителей высшего офицерского состава латиноамериканских армий. Кроме того, активно ведется практика так называемых выездных сессий. По приглашению военных ведомств латиноамериканских государств инструктора из США проводят специальные тренировочные курсы. Таким образом, например, в Перу с 2001 по 2015 г. было обучено 13,6 тыс. военнослужащих. В рамках «Плана Колумбия» США подготовили 77 тыс. колумбийских военных. В обоих случаях основной целью подготовки была борьба с наркотрафиком, однако, учитывая тот факт, что в обоих государствах все еще сохраняются очаги партизанского сопротивления, курсы также были направлены на обучение противодействию герилье³⁸.

Осуществляется ряд крупных совместных программ по усовершенствованию управленческих методов в области обороны, например, такие многосторонние практики, как Инициатива по реформированию институтов обороны (*Defense Institutions Reform Initiative*, DIRI) и Программа военных советников Министерства обороны США (*Military Advisory Program*), которые распространяются на все страны, признаваемые США демократическими. К числу двусторонних программ относится Интегрированная система

оборонного планирования и управления в Гватемале (*Sistema Integrado de Planeamiento y Gestión de Defensa*, SIPLAGDE)³⁹.

Несмотря на то, что ни одна из названных программ не предусматривает прямое участие американских советников в выработке оборонных стратегий латиноамериканских государств, очевидно, что, будучи сами по себе разработкой высокоразвитой военной державы, все эти программы не смогут быть применены достаточно эффективно без дальнейшей помощи со стороны США. Вашингтон, таким образом, стремится сохранить и закрепить свое присутствие и геополитическое влияние в регионе, активно используя ВТС как один из способов достижения этих целей.

Довольно распространенным каналом влияния и присутствия США выступает финансирование вооруженных сил и военных подразделений латиноамериканских армий. В число лидеров входят Мексика, Колумбия и Перу. Накопленный объем американского финансирования армий и полиций стран региона (в форме грантов или прямой материальной помощи) в 2000—2017 гг. составил 20,5 млрд долл. США, из них на Колумбию приходилось 9,5 млрд долл. США, на Мексику — 2,9 млрд долл. США, а на Перу — 1,5 млрд долл. США⁴⁰. Однако самым эффективным и непосредственным методом проекции силы является размещение военных и военно-морских баз, а также оперативных военизированных групп.

Военные базы США в Латиноамериканском регионе

Военное присутствие США в ЛКА является константой достаточно напряженной и наполненной бурными политическими событиями жизни региона. Особенно широкое

³⁷ About SOA Watch // SOA Watch. URL: <https://soaw.org/about-soa-watch> (accessed: 23.03.2022).

³⁸ Duque Y. V., Rodríguez A. I. Colombia: Un peligro para la región // *Desinformémonos*. 13.07.2021. URL: <https://desinformemonos.org/colombia-un-peligro-para-la-region/> (accessed: 02.05.2023).

³⁹ Alemán A. J. Transforming Defense in Guatemala // PRISM. The Journal of Complex Operations. November 20, 2017. URL: <https://cco.ndu.edu/News/Article/1375956/15-transforming-defense-in-guatemala/> (accessed: 23.03.2022).

⁴⁰ Isacson I., Kinosian S. U.S. Military Assistance and Latin America // Washington Office on Latin America. April 27, 2017. URL: <https://www.wola.org/analysis/u-s-military-assistance-latin-america/> (accessed: 23.03.2022).

военное проникновение в регион имело место в XX в. Главным политическим следствием присутствия США была организация или поддержка государственных переворотов. Достаточно сказать, что в период с 1902 по 2002 г. при прямом или косвенном участии США в 27 государствах региона произошло 327 государственных переворотов⁴¹.

В целом формы военного присутствия США в регионе по критерию транспарентности можно подразделить на две основные группы — прямые и косвенные, которые, в свою очередь, поддаются внутренней классификации. При этом следует отметить, что в начале XXI в. четко обозначилась тенденция к преобладанию косвенных форм. Это позволяет во многом закамуфлировать присутствие американских военных в регионе и, как следствие, извлечь из этого присутствия ряд общественно-политических дивидендов: снизить градус политической напряженности вокруг данного вопроса, меньше привлекать к нему общественное внимание и максимально увести «в тень» военно-политического процесса в регионе.

Основной прямой формой присутствия Вооруженных Сил США в ЛКА остаются военные базы. Одновременно в последние десятилетия этот формат претерпевает наибольшие институциональные трансформации. Ряд латиноамериканских политологов фиксирует формирование такого феномена, как «квази-базы», которые внешне выглядят иначе, но де-факто выполняют тот же набор функций и задач⁴². Трансформация внешней оболочки феномена американских военных баз обычно не приводит к изменению содержания.

Что касается экспертных оценок количества военных баз США в регионе, то здесь нет единого мнения, разные источники предоставляют различную и подчас противоречивую информацию. Так, согласно докладу

⁴¹ Guerrero M. E. Memoria del golpe de Estado en América latina durante el siglo XX // *Voltaire, Actualidad Internacional*. 30.03.2006. URL: <https://www.voltairenet.org/article137304.html> (accessed: 23.03.2022).

⁴² Enciso F. Bases militares estadounidenses en América Latina // *Revista mexicana de ciencias políticas y sociales*. 2019. Vol. 64, no. 235. P. 625—630. <https://doi.org/10.22201/fcpys.2448492xe.2019.235.62573>

Base Structure Report, подготовленному Департаментом обороны США в 2015 г., по меньшей мере в пяти латиноамериканских государствах официально действуют военные базы США⁴³. Речь идет о Кубе (база Гуантанамо), Гондурасе (база Сото-Кано, или Пальмерола), Сальвадоре (Комалапа), Колумбии и Перу. Также в докладе упоминается о военном присутствии США в Коста-Рике, однако этот случай в статусе военной базы американскими аналитиками не рассматривается.

Чтобы составить представление о реальном положении дел и оценить общий объем военных баз США в ЛКА, следует прежде всего обратиться к их официальной классификации. После закрытия в 1999 г. базы Говардс (*Howards*) в Панаме согласно договору, заключенному еще в 1977 г. О. Торрихосом и Дж. Картером⁴⁴, США почувствовали недостатки прямого военного присутствия и выработали более гибкую модель. Согласно типологии, внедренной Пентагоном в начале XXI в.⁴⁵, существует несколько типов американских военных баз.

Первый тип — военные базы в традиционном понимании, обозначаемые в американской терминологии как основные операционные базы (*Main Operating Base*, МОБ). Это максимально оснащенные военные комплексы с соответствующей инфраструктурой и логистикой, с крупным военным контингентом на постоянной основе. По всей видимости, именно базы такого типа Пентагон считает за собственно военные базы и упоминает их в своих докладах. Главная особенность таких баз заключается в том, что они функционируют в рамках соответствующих

⁴³ The Base Structure Report — FY 2015 Baseline // U.S. Department of Defense. 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20161102172301/https://www.acq.osd.mil/eie/downloads/bsi/base%20structure%20report%20fy15.pdf> (accessed: 25.08.2022).

⁴⁴ Treaty Concerning the Permanent Neutrality and Operation of the Panama Canal // Panama Canal Authority. URL: <https://pancanal.com/wp-content/uploads/2022/07/neutralty-treaty.pdf> (accessed: 25.08.2022).

⁴⁵ The Global Posture Review of United States Military Forces Stationed Overseas // U.S. Government Publishing Office. September 23, 2004. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-108shrg23080/html/CHRG-108shrg23080.htm> (accessed: 25.08.2022).

межгосударственных соглашений, с согласия местных правительств, и поэтому юридически легитимны. В настоящее время добиваться согласия правительств, как правило, все сложнее (хотя случай Перу демонстрирует обратное), поэтому США отдают предпочтение более мягким формам военного присутствия.

К форматам косвенного присутствия относятся следующие разновидности баз — передовые операционные пункты (*Forward Operating Locations*, FOL) и совместные пункты по обеспечению безопасности (*Cooperative Security Location*, JCSL). В таком формате военный контингент минимален, но существует возможность его временного увеличения в случае проведения военной операции или совместных учений, юридически такие базы не принадлежат США. В некоторых случаях они могут сдаваться в аренду, в других — использование их инфраструктуры осуществляется по коммерческому принципу (например, за посадку военного самолета на такой базе Пентагон должен заплатить определенную сумму). Часто базы типа FOL и JCSL находятся под управлением частных военных корпораций, а основной контингент военнослужащих составляют контрактники принимающей стороны⁴⁶.

По всей видимости, к такому типу «мягких» баз (или квазيبаз) можно отнести семь военных объектов Колумбии, которые в официальных отчетах не фигурируют в статусе собственно военных баз США, но де-факто ими являются. Напомним, что в 2009 г. Богота и Вашингтон подписали соглашение о планируемом размещении американских военных экспертов на семи базах колумбийских вооруженных сил⁴⁷. Впоследствии Верховный Суд Колумбии признал это решение правительства неконституционным. Тогда колумбийские власти решили перейти к формату

⁴⁶ Más tropas de EEUU en América Latina: Señales de una invasión // HispaTV. 21.10.2017. URL: <https://www.hispantv.com/noticias/opinion/357196/america-latina-base-militar-invasion-amazonia> (accessed: 21.02.2022).

⁴⁷ Colombia y EEUU firmaron acuerdo sobre bases militares // La Nación. 30.10.2009. URL: https://web.archive.org/web/20091103092330/http://www.nacion.com/ln_ee/2009/octubre/30/mundo2142464.html (accessed: 25.02.2022).

сдачи военной инфраструктуры в аренду сроком на 10 лет. В настоящее время американское присутствие ограничивается 200 военными экспертами, распределенными между семью базами, и в задачи этих экспертов официально входит оказание помощи андской стране в борьбе с наркотрафиком и терроризмом. Однако действующий договор аренды предполагает возможность расширения военного контингента США до 800, а гражданского персонала — до 600 человек в случае необходимости⁴⁸.

В современной истории ЛКА имели место несколько случаев закрытия военных баз США и пресечения переговоров по их размещению. Так, в 2010 г. эквадорское правительство Р. Корреа решило не продлевать контракт на аренду базы Манта⁴⁹. В 2003 г. бразильский президент Л.И. Лула да Силва вышел из переговоров с Пентагоном по развертыванию радиолокационной базы в Алякантара, однако в 2020 г., в период правления Ж. Болсонару, соглашение, предоставляющее США доступ к базе, все же было подписано⁵⁰.

Процесс установки новых военных баз в традиционном понимании активно разворачивался вплоть до середины второго десятилетия XXI в. Так, в конце 2016 г. правительство перуанской провинции Амасонас, Южное командование США и перуанская компания *Partenon Contratistas E.I.R.L.* подписали соглашение о проведении работ по строительству вертолетной базы. Какого-либо названия данный объект не имел, а обозначался довольно расплывчато — Центр по проведению региональных операций в случае чрезвычайных ситуаций (*Centro de*

⁴⁸ ¿Existen 8 bases militares estadounidenses en Colombia? // AFP. 12.07.2018. URL: <https://factual.afp.com/existen-8-bases-militares-estadounidenses-en-colombia-es-inexacto> (accessed: 25.02.2022).

⁴⁹ Ecuador le pidió a Estados Unidos desalojar la base militar de Manta // El Tiempo. 29.07.2008. URL: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-4417675> (accessed: 27.02.2022).

⁵⁰ Governo promulga acordo com EUA para Base de Alcântara; ministro prevê testes em 2021 // Globo. 05.02.2020. URL: <https://g1.globo.com/politica/noticia/2020/02/05/governo-promulga-acordo-com-eua-para-base-de-alcantara-ministro-preve-testes-em-2021.ghtml> (accessed: 27.02.2022).

Operaciones de Emergencia Regional, COER). Перуанский вариант COER некоторые аналитики рассматривают в качестве четвертой разновидности американских военных баз⁵¹. Стоимость объекта оценивается в 1,3 млн долл. США. По проекту на военной базе должен быть расположен вертолетный аэродром площадью 625 кв. м, а также вся необходимая инфраструктура с логистическими, коммуникационными, мониторинговыми и аналитическими центрами. Для Перу подобная практика является скорее правилом, нежели исключением. Развертывание центров типа COER активно ведется здесь с 2008 г. К 2021 г. уже действовало 17 военных центров с различным функциональным назначением⁵².

Таким образом, можно с некоторой долей уверенности констатировать, что с учетом гибких форматов американского присутствия (включая FOL, JCSL и COER) в ЛКА в настоящее время функционируют десятки военных объектов с участием военного контингента США. Сообщается о примерно 75 различных «квазибазах», расположенных на территории региона⁵³. Если же добавить к этому новый формат, апробированный Бразилией (военные базы в виде непрерывных военных учений, о чем речь пойдет ниже), то их количество возрастет. Следует подчеркнуть, что стратегия развертывания военных баз в ЛКА не теряет своей актуальности и в настоящее время. Об этом говорит ведение Пентагоном строительных работ по возведению военного объекта в аргентинской Патагонии, обнародованное в мае 2022 г.⁵⁴

⁵¹ Operación América Unida: Presencia militar permanente de EEUU en América Latina // TeleSur. 06.11.2017. URL: <https://www.telesurtv.net/opinion/Operacion-America-Unida-presencia-militar-permanente-de-EEUU-en-America-Latina-20171106-0055.html> (accessed: 27.02.2022).

⁵² Ruiz P. Bases y presencia militar de EE.UU. en Perú // Rebelión. 02.02.2023. URL: <https://rebellion.org/bases-y-presencia-militar-de-ee-uu-en-peru/> (accessed: 27.02.2023).

⁵³ Más tropas de EEUU en América Latina: Señales de una invasión // HispaTV. 21.10.2017. URL: <https://www.hispantv.com/noticias/opinion/357196/america-latina-base-militar-invasion-amazonia> (accessed: 21.02.2022).

⁵⁴ Miranda B. ¿Una nueva base militar de Estados Unidos en América del Sur? // El Espectador. 29.05.2022.

Совместные военные учения

В общей сложности под эгидой Пентагона проводится следующий комплекс регулярных учений: *UNITAS* — самые продолжительные военно-морские учения в мире (с 1959 г.), *Fuerzas Comando* — подготовка спецназа и отработка взаимодействия региональных подразделений, *NAMSI* — поддержка Североамериканской инициативы по морской безопасности, *Tradewinds* — морские учения, ориентированные на безопасность Карибского бассейна, *PANAMAX* — морские учения по обеспечению свободного судоходства через Панамский канал и *CENTAM Guardian* — маневры сухопутных подразделений, ориентированные на реагирование на стихийные бедствия и региональную безопасность. Процесс проведения маневров к настоящему моменту ведется практически в непрерывном формате и де-факто представляет собой стратегическую, развернутую во времени и пространстве систему военных учений.

Нередко США устраивают военные маневры, фактически преследуя политические цели, хотя последние не обозначаются явно. Обычно операции подобного типа проводятся под прикрытием антитеррористических или иных мотиваций. В качестве иллюстрации можно привести два примера из современной политической жизни ЛКА.

Первый случай — боливийский — относится к 2005 г., когда США не скрывали целей политического давления. На маневрах *Unified Quest-2009* войска США отрабатывали интервенцию в Боливию в ходе предполагаемой гражданской войны между правыми и левыми (Pellegrini, 2018, pp. 130—141). Маневры были осуществлены в качестве меры устрашения и давления на избирателей в период президентских выборов 2005 г. В рамках таких маневров на военной базе в Парагвае, в 200 км от боливийской границы, был дислоцирован военный контингент США в составе 500 военнослужащих⁵⁵.

URL: <https://www.elespectador.com/opinion/columnistas/beatriz-miranda/una-nueva-base-militar-de-estados-unidos-en-america-del-sur/> (accessed: 04.06.2022).

⁵⁵ Dangi B. What is the U.S. Military Doing in Paraguay? // Upside Down World. August 1, 2005. URL:

Второй случай относится к политическому процессу в Венесуэле. С 6 по 17 июня в морских водах недалеко от ее берегов были проведены межгосударственные маневры *Tradewinds-2017*⁵⁶. По данным Южного командования США, в маневрах принимали участие 2,5 тыс. военных Антигуа и Барбуды, Содружества Багамских о-вов, Барбадоса, Белиза, Доминики, Доминиканской Республики, Гайаны, Гаити, Гренады, Суринама, Ямайки и др. Со стороны НАТО принимали участие военные контингенты США, Канады, Франции и Великобритании. Официальные цели маневров были обозначены как «выработка способов противодействия организованной транснациональной преступности и терроризму и отработка операций спасения в случае природных катаклизмов»⁵⁷. Однако обращает на себя внимание, что учения состоялись за несколько дней до выборов в Национальную конституционную ассамблею Венесуэлы, которые должны были состояться 30 июня 2017 г. В 2021 г. учения *Tradewinds* проводились у берегов Гайаны⁵⁸, а в 2022 г. — в акватории Белиза и Мексики⁵⁹, однако в последние годы политическая составляющая уже не выступает столь явно.

Примером военных учений, которые проводились без непосредственного участия американских военных, но при координации Пентагона, можно отнести маневры, проведенные в «сердце» Амазонии в зоне так называемой «тройной границы», где пролегают демаркационные линии трех латиноамериканских государств — Бразилии, Перу и

Колумбии. Формально учения состоялись с 6 по 12 ноября 2017 г. по инициативе бразильского правительства и получили название *Amazon Log-17*, а также операция «Объединенная Америка» (*America Unida*)⁶⁰. Сокращение *Log* в официальном названии указывало на логистический характер учений, во время которых официально отрабатывались задачи по доставке гуманитарной помощи в гипотетические зоны политической и социальной нестабильности. Данные учения не относились к разряду регулярных и скорее были проведены в формате *ad hoc*. Тем не менее они привлекли колоссальное внимание общественности, а в прессе квалифицировались как «беспрецедентные», поэтому их целесообразно рассмотреть более подробно.

Всего в *Amazon Log-17* приняли участие 1,5 тыс. перуанских, бразильских и колумбийских военных. Ход учений пристально отслеживали и координировали представители Южного командования США и наблюдатели из 19 стран⁶¹. С бразильской стороны было представлено Логистическое подразделение армии. Дело не ограничилось обозначенными временными рамками учений как таковых. По их завершении решением бразильских военных было установлено, что в Табатинге (штат Амазонас) будет функционировать «временная военная база», а учения будут продлены на неопределенный срок (де-факто завершились лишь во втором квартале 2018 г.). Ситуация развивалась по сценарию, аналогичному учениям войск США в Гондурасе в 1980-е гг., сил НАТО в Венгрии и Прибалтике в 2015—2016 гг.: вначале кратковременные маневры, а потом на базе созданной инфраструктуры продлевалось присутствие военных в зоне проведения учений. Юридически такой формат военного присутствия не

<https://upsidedownworld.org/archives/paraguay/what-is-the-us-military-doing-in-paraguay/> (accessed: 23.03.2022).

⁵⁶ More Bases, Military Exercises: The (Para)Military Option against Venezuela in Action // *TeleSur*. September 18, 2017. URL: <https://www.telesurenglish.net/opinion/More-Bases-Military-Exercises-The-ParaMilitary-Option-Against-Venezuela-in-Action-20170918-0023.html> (accessed: 23.03.2022).

⁵⁷ *Tradewinds 2017* // U.S. Southern Command. 2017. URL: <https://www.southcom.mil/Media/Special-Coverage/Tradewinds-2017/> (accessed: 23.03.2022).

⁵⁸ *Tradewinds 2021* // U.S. Southern Command. 2021. URL: <https://www.southcom.mil/Media/Special-Coverage/Tradewinds-2021/> (accessed: 23.03.2022).

⁵⁹ *Tradewinds 2022* // U.S. Southern Command. 2022. URL: <https://www.southcom.mil/Media/Special-Coverage/Tradewinds-2022/> (accessed: 23.03.2022).

⁶⁰ Côrtes B. M. ¿Qué hay detrás de las maniobras militares conjuntas en la Amazonia? // *El Espectador*. 15.11.2017. URL: <https://www.elespectador.com/mundo/america/que-hay-detras-de-las-maniobras-militares-conjuntas-en-la-amazonia-article-723088/> (accessed: 23.03.2022).

⁶¹ Fuerzas multinacionales con apoyo de EE.UU. se despliegan en la Amazonía // *Caras y Caretas*. 12.11.2017. URL: <https://www.carasycaretas.com.uy/fuerzas-multinacionales-apoyo-ee-uu-se-despliegan-la-amazonia> (accessed: 23.03.2022).

подлежит квалификации как «военная база» (и, что немаловажно, утверждению конгрессами стран-участниц), но де-факто это является полновесной многонациональной военной базой. Место проведения учений *Amazon Log-17* также выбрано неслучайно⁶².

Подводя итог рассмотрению феномена совместных военных учений, следует подчеркнуть, что данный формат взаимодействия выступает существенным дополнением сети военных баз США, дислоцированных в регионе. Масштабы, регулярность и широкий спектр участия со стороны латиноамериканских партнеров США, задействованных в учениях, позволяют квалифицировать их как один из важнейших элементов сложной и многоуровневой конструкции военного влияния «северного соседа» на ЛКА.

Заключение

Исходя из проведенного исследования, можно сделать несколько выводов, касающихся политического и военно-стратегического аспектов присутствия США в ЛКА.

⁶² Pastor M. Más tropas de EEUU en Latinoamérica: Señales de una invasión anunciada (+ Infografía) // CubaDebate. 23.10.2017. URL: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2017/10/23/mas-tropas-de-eeuu-en-latinoamerica-senales-de-una-invasion-anunciada-infografia/> (accessed: 23.03.2022).

Во-первых, ВТС со странами региона и поставки вооружений позволяют Вашингтону сохранять постоянное присутствие на рынке ВиВТ, что немаловажно с геополитической точки зрения. Проникновение сюда конкурирующих производителей невыгодно, так как фактически лишает Соединенные Штаты не только прибыльного рынка, но и одного из эффективных способов влияния на местные правительства.

Во-вторых, несмотря на то, что тактические интересы Вашингтона на нынешнем этапе локализованы преимущественно на Ближнем и Дальнем Востоке, ЛКА остается в фокусе долгосрочных военных интересов Пентагона. В регионе сохраняется и имеет тенденцию к расширению довольно мощная военная инфраструктура, функционирующая при участии американских военных. В арсенале у Пентагона имеется достаточно широкий спектр механизмов взаимодействия с латиноамериканскими партнерами. Это дает основание квалифицировать регион как зону перманентного и фронтального влияния «северного соседа». В случае гипотетической политической нестабильности стран региона или резкого обострения глобальной напряженности потенциал военного присутствия США может быть актуализирован и оперативно применен в полную силу.

Поступила в редакцию / Received: 30.08.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 19.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 27.06.2023

Библиографический список

- Алексеева Т. А., Гореславский С. С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Латинской Америки. Потенциал развития и факторы риска // Латинская Америка. 2020. № 9. С. 24—46. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010598-6>
- Алексеева Т. А., Гореславский С. С. Торговля вооружениями как инструмент стратегического влияния на международной арене // Стратегическая стабильность. 2018. № 4. С. 27—33.
- Гореславский С. С. Мировой рынок вооружений: тенденции десятилетия 2011—2020 гг. // Вестник Академии военных наук. 2020а. № 4. С. 16—24.
- Гореславский С. С. Современный рынок вооружений стран Юго-Восточной Азии: вектор развития и новые возможности для России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020b. Т. 3, № 4. С. 20—33. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-020-033>
- Евсеев А. С. Расширение присутствия КНР и РФ в Латинской Америке как вызов американским интересам // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 2. С. 163—177. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.14>

- Ежегодник СИПРИ 2020 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН / под ред. А. А. Дынкина, А. Г. Арбатова, В. Г. Барановского. Москва : ИМЭМО РАН, 2021. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0594-9>
- Елесеенко Д. М. Сотрудничество США и Мексики в борьбе с незаконным оборотом оружия // Россия и Америка в XXI веке. 2021. S1. <https://doi.org/10.18254/S207054760018163-6>
- Манухин А. А. США и вооруженные силы стран Латинской Америки: в поисках новых форм влияния // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 1. <https://doi.org/10.18254/S207054760004711-9>
- Мартынов Б. Ф., Ивановский З. В., Воронникова Т. А., Дьякова Л. В., Лукин В. Н. и др. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Москва : Весь мир, 2017.
- Пятаков А.Н. Роль военно-гражданских каналов во взаимодействии США и стран Латинской Америки в контексте пандемии // США и Канада: экономика — политика — культура. 2021. № 7. С. 70—75. <https://doi.org/10.31857/S268667300015576-3>
- Яковлев П. П. Бразилия на пути к статусу глобальной державы (военно-промышленный ракурс) // Перспективы. Электронный журнал. 2013. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/politika/brazilija_na_puti_k_statusu_globalnoj_derzhavy_vojenno-promyshlennyj_rakurs_2013-12-24.htm (дата обращения: 23.03.2022).
- Bruneau Th. The United States and Central America: From Stopping Communism to Stopping Kids // Perry Center Occasional Paper. 2016. P. 1—28. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=794541> (accessed: 23.03.2022).
- Evan Ellis R. The Strategic Dimension of Chinese Engagement with Latin America // Perry Paper Series. 2013. No. 1. P. 1—172. URL: https://web.archive.org/web/20210328031400/http://williamjerrycenter.org/sites/default/files/publication_associated_files/The%20Strategic%20Dimension%20of%20Chinese%20Engagement%20with%20Latin%20America.pdf (accessed: 23.03.2022).
- Evan Ellis R. The U.S. Military in Support of Strategic Objectives in Latin America and the Caribbean // PRISM. 2019. Vol. 8, no. 1. P. 27—39. URL: https://cco.ndu.edu/Portals/96/Documents/prism/prism8_1/190306_PRISM8_1_Ellis.pdf?ver=2019-03-05-152841-827 (accessed: 23.03.2022).
- Gandasegui M. A. América Latina y EE.UU.: Una Relación Asimétrica // Tareas. 2015. No. 150. P. 93—105.
- Gilroy Ch. Great Power Competition and Counternarcotics in the Western Hemisphere // Perry Center Occasional Paper. 2020. P. 1—25. URL: https://web.archive.org/web/20201003012844/http://www.williamjerrycenter.org/sites/default/files/publication_associated_files/Competition%20and%20Counternarcotics%20in%20the%20WH.pdf (accessed: 23.03.2022).
- Giraldo B., Elias S. La Presencia Militar de Estados Unidos en América Latina: Bases y Cuasibases. Bogotá : Universidad de los Andes, 2017.
- Herrera D. El Siglo del Americanismo. Una Interpretación Histórica y Geoestratégica de la Hegemonía de los E.U. Mexico : Ediciones Akal, 2020.
- Krivolapov O. O., Stepanova N. V. La Cooperación de EE.UU. con Países de América Latina en el Ámbito de Seguridad Antes y Después de la Llegada de Joseph Biden al Poder // Iberoamerica. 2021. No. 4. P. 58—79. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2021-4-03>
- Krivolapov O. O., Stepanova N. V. La Estrategia Político-Militar de la Administración de Donald Trump con Respecto a América Latina // Iberoamerica. 2020. No. 4. P. 24—47. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2020-4-02>
- Lisón C. B. La Asistencia Militar de Estados Unidos en América Latina: Permanencias, Discontinuidades e Intereses // Revista Fuerzas Armadas y Sociedad. 2006. Vol. 20, no. 2. P. 109—140.
- Medeiros S. E. Inter-American Cooperation: Looking for Trust and Reputation // Perspectivas. 2014. Vol. 2. P. 20—33. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3516.8806>
- Padrós E. S. Los EUA y la Pentagonización de América Latina // XI Jornadas Interescuelas/Departamentos de Historia. 2007. P. 1—20. URL: <https://cdsa.academica.org/000-108/880> (accessed: 23.03.2022).
- Pellegrini L. Imaginaries of Development through Extraction: The ‘History of Bolivian Petroleum’ and the Present View of the Future // Geoforum. 2018. Vol. 90. P. 130—141. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.01.016>
- Rethinking Post-Cold War. Russian-Latin American Relations / ed. by V. Rouvinski, V. JEIFETS. London : Routledge, 2022.
- Tulchin J. S. Las Relaciones entre Estados Unidos y América Latina. Desafiando la Hegemonía Norteamericana. Santiago de Chile : FCE, 2018.

Сведения об авторах: Пятаков Андрей Николаевич — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр аналитических разработок, Институт Латинской Америки РАН; научный сотрудник, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-3934-958X; e-mail: anpyatakov@yandex.ru
 Кодзоев Магомед Абдул-Мажитович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН; доцент, кафедра Иberoамериканских исследований, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0001-9330-5599; e-mail: zakon2bona@mail.ru